

Встраивание в кодексы норм смежных отраслей свидетельствует о том, что в целях обеспечения эффективности правового регулирования необходима не только специализация законодательных актов, но и использование возможностей синхронного (синергетического) воздействия на поведение субъектов права различными юридическими средствами. Современное право европейских стран не лишено и норм морального содержания. Параграф 347 ГТУ устанавливает, например, обязанность коммерсантов проявлять заботливость в отношении иного лица и нести ответственность в соответствии с требованиями заботливости порядочного коммерсанта.

Сказанное позволяет сделать вывод, что совершенствование законодательства обеспечивается не только модернизацией содержания, но и использованием арсенала технико-юридических средств, разработка и обеспечение реализации которого — одна из задач юридической науки.

Европейский технико-юридический опыт совершенствования законодательства, охарактеризованный выше, учитывался при подготовке Концепции модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины [12]. Предполагается, естественно, что он должен быть принят во внимание и при реализации этой концепции, и вообще в процессе дальнейшего совершенствования законодательства.

УДК 346(094.4)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОДЕКС УКРАИНЫ НА ПЕРЕКРЁСТКЕ МНЕНИЙ*

Хозяйственный кодекс Украины (далее — ХК Украины) был введен в действие более четырёх лет назад, поэтому уже появилась возможность более спокойно оценивать его действительную роль как в самом хозяйственном законодательстве, так и в

- Литература**
1. Джумагельдиева Г. Госсобетвенность подрывают тихой сапой // Закон и бизнес. — 2007. — 27 октября — 2 ноября.
 2. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, факты, исследования и политика. — М., 1990. — 415 с.
 3. Ющик А. И. Теоретичні основи законодавчого процесу. — К., 2004. — 519 с.
 4. Мамутов В. К. Информация о научной командировке в Германию в 2006 г. // Экономика и право. — 2006. — № 3 (16). — С. 161–166.
 5. Торговое уложение Германии. — М.: Волтерс-Клувер. — 2005. — 595 с.
 6. Рогачевский А. Л. Кульмская грамота — памятник права Пруссии XIII в. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. — 370 с.
 7. Балух В. С., Сурилов А. А. Одесский арбитражный суд. Два века истории. — Одесса, 2001. — 221 с.
 8. Основы немецкого торгового и хозяйственного права. — М.: Изд-во «БЕК», 1995. — 281 с.
 9. Мамутов В. К. «Теневики» не дремлют // Рабочая газета. — 2007. — 4 октября.
 10. История государства и права зарубежных стран. Часть 2. / Под ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. — М.: Норма-Инфра, 1998. — 703 с.
 11. Коммерческое право зарубежных стран. — СПб.: Изд-во «СПБ», 2005. — 502 с.
 12. Концепция модернизации хозяйственного законодательства на базе Хозяйственного кодекса Украины // Экономика и право. — 2006. — № 2 (15). — С. 5–16.

Представлена в редакцию 20.03.2008 г.

Г.Л. Знаменский,
чл.-кор. АПрН Украины,
заведующий отделом Института экономико-
правовых исследований НАН Украины,
г. Донецк

процессе его практического применения. Стало ясно, что никакого коллапса в экономике, который пророчили некоторые недоброжелатели, не произошло. Напротив, уже многие юристы, в том числе судьи, убедились в том, что именно этот кодекс

* Перепечатка из журнала «Актуальные проблемы правоведения» (Россия. — 2008. — № 1 (19)) с согласия редакции этого журнала.

сегодня определяет основы хозяйствования в Украине. Появилась уверенность в том, что с дальнейшим его действием в большей мере будет раскрываться его немалый регулирующий потенциал. В результате экономика получила надежный ориентир для своего дальнейшего развития.

Огромный массив хозяйственного законодательства (около 70 % всей численности нормативно-правовых актов в Украине) теперь имеет стержневой кодифицированный акт, что значительно облегчит задачу упорядочения и модернизации этого законодательства — уже свыше 1600 законов и других нормативных актов по своему смыслу опираются на этот кодекс.

Правда, ещё остаются недооценёнными и неиспользованными, например, те положения ХК Украины, которые могут оказывать содействие решению весьма актуального ныне вопроса — установления и постоянного поддержания равноправного партнерства власти и бизнеса. Дело в том, что в нормах кодекса заложена новая модель хозяйственных отношений (как «горизонтальных», так и «вертикальных»), содержание которой состоит в равном подчинении всех участников этих отношений общественному хозяйственному порядку. Применительно ко взаимоотношениям бизнеса (предпринимательства) и органов власти, то главным становится не подчинение одного другому (что вытекает из «классической» административной модели), а подчинение обоих в равной мере господствующему в обществе порядку, который основан, главным образом, на требованиях Конституции и других законов. В таком случае бизнес имеет не только обязанности по выполнению властных предписаний, но и права. И, наоборот, органы власти относительно бизнеса имеют не только права, но и обязанности. Все это и устанавливает принципиальные юридические основания для равноправного партнерства бизнеса и власти.

Можно также сожалеть, что еще не полностью использованы возможности ХК Украины для предотвращения тенезации экономики, хотя такие нормы в него специально закладывались.

С введением в действие Хозяйственного кодекса стали ещё более четкими контуры хозяйственного законодательства как самостоятельной отрасли украинского законодательства. Этот факт нашел своё юридическое подтверждение в том, что приказом Министерства юстиции Украины № 43/5 от 2 июня 2004 г. был утверждён «Классификатор отраслей законодательства Украины» и в нём был выделен специальный раздел для отрасли с таким названием «Хозяйственное законодательство. Предприятия и предпринимательская деятельность».

В последнее время появилось много свидетельств тому, что ХК Украины стал играть положительную роль и во внешнеэкономических отноше-

ниях. Мало того, что его переводят, комментируют и изучают в разных странах, но и ценят прежде всего за то, что в нём довольно чётко изложены формы и гарантии для иностранных инвестиций. В целом можно утверждать, что ХК Украины занял видное место в той сфере украинского законодательства, которая убедила Всемирную организацию торговли и Европейский Союз в том, что Украина имеет надежное законодательное обеспечение для функционирования рыночной экономики.

Здесь уместно вспомнить историю появления идеи создания Хозяйственного кодекса Украины. Она возникла уже в первый год независимости нашего государства, когда на высшем законодательном уровне было решено строить новую правовую систему с учетом соответствующего опыта наиболее развитых государств. В частности, было продекларировано стремление приблизиться к известной европейской традиции «правовой дихотомии» в регулировании, согласно которой рядом с гражданским действуют и коммерческий кодекс. Начало этой традиции история права связывает с тем фактом, что во Франции в 1807 г. рядом с наполеоновским Гражданским кодексом стал действовать, тоже наполеоновский, Коммерческий кодекс.

Хотя к указанному выше опыту наше государство обратилось 200 лет спустя, для определенного количества наших отечественных правоведов он оказался какой-то неожиданностью. Их сознание большей мерой тяготело к недавнему советскому опыту, когда действовал якобы единый гражданский кодекс, способный урегулировать почти все экономические отношения.

Между тем история формирования на территории Украины торгового и коммерческого (по нашей отечественной традиции, «господарського», а по-русски — «хозяйственного») права имеет более глубокие корни. Эта история в целом даёт основание для вывода о её близости с так называемой «западной» традицией формирования права [1, с. 315–316, 320–323].

Примечательно, что в России ХК Украины стал рассматриваться как яркая примета национального законодательства Украины. Так, российские ученые-юристы (М. И. Клеандров, И. В. Дойников, А. В. Абрамов) на страницах юридических изданий (в частности, в журнале «Предпринимательское право») оценивали факт принятия Украиной Хозяйственного кодекса как пример «строительства национального государства». При этом высказывались пожелания, чтобы и Россия стала продолжателем такого примера.

Знаменательной была также оценка, которую дал этому кодексу профессор сравнительного права Лондонского университета Уильям Батлер. В предисловии к своему переводу кодекса на английский язык он обращает внимание именно на своеобразность этого

кодекса в сравнении с кодексами, принятыми в странах СНГ. По мнению этого ученого, ХК Украины является законодательным достижением, которое оставило позади советское законодательство и стало вехой перехода к системе рыночной экономики [2].

Увы, в эти годы приходилось сталкиваться не только с положительными оценками кодекса. Часть недоброжелателей можно было «вычислить» заранее и без всякого труда — это извечные наши оппоненты, учёные-цивилисты, исповедующие концепцию «единого гражданского права». Причины ведущихся здесь дискуссий пока не претерпели каких-либо существенных изменений.

Однако в последние годы обнаружилось некоторое число новых недоброжелателей. Так, заявили о себе группировки (в виде различных агентств, ассоциаций, аналитических и консултантских центров), поставившие своей непосредственной задачей, немного-немало, ликвидацию Хозяйственного кодекса. Юристы и экономисты, входящие в эти группировки, обычно не скрывают, что ими разделяются идеи рыночного фундаментализма или радикального либерализма. В своих многочисленных публикациях (наиболее часто на сайтах в Интернете) они пытаются доказать, что в эпоху глобализма единственно правильная линия — это всеми средствами добиваться сокращения роли государства в экономике и, что хуже всего, без учёта реальной ситуации, которая складывается в той или иной стране.

Названные группировки, опирающиеся на поддержку иностранных спонсоров, своекорыстные интересы которых часто-густо не совпадают с интересами социально-экономического развития Украины, постоянно лоббирует рекомендации об искоренении хозяйственного права в Украине. Когда ещё Хозяйственный кодекс создавался (в соответствии с концепцией, утверждённой Верховной Радой Украины в начале экономических реформ) оказывалось давление на органы власти, с тем чтобы не допустить его рассмотрения в парламенте. Когда же такое рассмотрение, а затем и принятие состоялось, то инициировался вопрос о ветировании кодекса Президентом страны и быстрой его отмене. И в настоящее время эти же группировки добиваются по существу той же цели, ставя вопрос в смягчённом виде, а именно об «инкорпорации Хозяйственного кодекса в Цивильный кодекс Украины».

На теоретическую несостоятельность и практическую опасность названной деятельности для экономики уже обращалось внимание в юридической и экономической печати [3].

Представители этих группировок не раз демонстрировали, что они не побрезгуют ничем в выборе средств для достижения своих целей. Вот один из характерных примеров. В Интернете на одном из

сайтов появляется шокирующее сообщение под таким заголовком: «ООН считает, что нужно ликвидировать Хозяйственный кодекс Украины» [6]. Сразу могло прийти в голову такое: «Неужели всё мировое сообщество поднялось на борьбу с Хозяйственным кодексом?!». Да нет же, авторитетное имя ООН попросту было использовано в неблагоприятных целях. И причем безнаказанно. Выяснилось, что речь шла о разработке некоторой группой лиц проекта «Улучшение условий для развития предпринимательства и инвестиционного климата для отечественных и международных инвесторов в Украине». Финансовое обеспечение этой работы осуществлялось программой Еврокомиссии TACIS. Курировались же подобные работы какими-то подразделениями Организации по экономическому сотрудничеству и развитию при ООН. Таким образом, непосредственно ООН здесь никак не участвовала.

Автор настоящей статьи имел возможность познакомиться со взглядами ещё одной группы, занимающейся проблемами декодификации хозяйственного законодательства в Украине. Речь идёт о содержании опубликованного в июне 2006 г. в Варшаве (Польша) и распространяемого через Интернет доклада «Гражданский и Хозяйственный кодексы Украины: анализ текущего состояния и рекомендации по совершенствованию» [7]. Любопытны указания на выходные данные этого доклада: его авторы — российские исследователи, кандидаты юридических наук С. А. Шишкин и П. Ю. Дробышев; работа выполнялась в Центре социально-экономических исследований — CASE (Польша); данная публикация финансировалась — WestLB Bank Polska S. A. К этому добавлялось, что материалы, используемые в данной публикации, были наработаны в ходе проекта, финансируемого «ПРООН Украина». Но при этом было подчеркнуто, что «ПРООН Украина» не несёт ответственности за взгляды, высказанные в публикации. Узнав всё это, нельзя не прийти в изумление: «Насколько же стал тесен мир в эпоху глобализма!».

Однако для нас важнее всего разобраться в той аргументации авторов, которая привела их к отрицанию хозяйственного права. Как оказалось, они, рассматривая особенности украинского законодательства, не утруждают себя углублённым анализом реалий и в значительной мере руководствуются давними заблуждениями. В докладе нельзя найти хотя бы одной ссылки на литературу, которая давала бы оценку состоянию украинского законодательства. Вместо этого не однажды упоминаются беседы, которые якобы проводили в Киеве авторы доклада. Что это за беседы и с кем — остаётся неизвестным.

Вот, например, российские специалисты в Украине увидели лишь гражданское законодательство и, как говорят, в упор не увидели законодательства

хозяйственного. Поэтому на Хозяйственный кодекс они смотрят как на некую аномалию, недоразумение. По их мнению, «ХК не является торговым кодексом в традиционном понимании, да и сам термин «хозяйственный» является концептуальным наследием плановой экономики. Вот и вывод напрашивается такой: «Из бесед в рамках проекта в Киеве стали очевидными два фактора: 1. Отстаивание принципа единой кодификации (естественно, лишь в рамках гражданского законодательства — Г. З); 2) наличие серьезной идейной оппозиции Хозяйственному кодексу или, по крайней мере, в том виде, в котором этот кодекс существует сейчас».

Теперь только то и остаётся, что издавелека разъяснить этим «визитёрам» некоторые обстоятельства, которые они явно просмотрели.

Создание национального хозяйственного законодательства есть одним из важнейших достижений современной Украины, которая в конце XX столетия обрела независимость и суверенитет. Главной задачей этого законодательства стало регулирование отношений субъектов хозяйствования разных форм собственности.

Известно, что законодательство многих стран образовывалось столетиями и, как правило, спонтанным, эволюционным путем, т. е. без заранее намеченного «плана». Поэтому законодательные системы, которые там составлялись, в большинстве случаев являются уникальными из-за своих особых комбинаций достоинств и недостатков. Во многом уникальной есть и законодательная система Украины, а это качество предоставила ей в первую очередь отрасль хозяйственного права и законодательства.

Во-первых, во времена Советского Союза Украина, как и все другие республики, не имела отдельной отрасли хозяйственного законодательства. Последнее было общесоюзным законодательством, поскольку тогда существовала централизованная экономическая система и хозяйствование осуществлялось прежде всего единым собственником — государством. Поэтому формирование нового украинского хозяйственного законодательства стало настоящим новаторским делом.

Во-вторых, это законодательство формировалось вопреки доминирующим в то время в отечественной юридической среде концептуальным установкам, которые требовали неукоснительно соблюдать известное еще со времен древнеримского права деление права на публичное и частное, а также вопреки реалиям увековечить неизменность разделения отраслей законодательства на «традиционные» и «нетрадиционные». Ведь этим приносились в жертву особенности новых отраслей законодательства.

В-третьих, как уже отмечалось в начале статьи, формирование украинского хозяйственного зако-

нодательства и подготовка ХК происходили в условиях соответствующего опыта наиболее развитых государств, в частности, с учётом европейской традиции «правовой дихотомии». Но это было не простое повторение названного опыта. Следовало бы отдать должное украинскому законотворчеству за то, что здесь оно пошло дальше в вопросах сбалансированности государственного регулирования и рыночного саморегулирования, упорядочения взаимоотношений власти и бизнеса.

Однако тот факт, что роль государства в современной экономике в ХК Украины была освещена откровенно и четко, как раз и вызвал сильное раздражение в тех отечественных и зарубежных кругах, которые признают лишь безоговорочный либерализм в законодательстве стран с переходной экономикой. Теперь не является секретом, ради чего это делается — им нужно такое законодательство, которое значительно облегчает овладение национальным богатством этих стран. С введением в действие Хозяйственного кодекса стали ещё более четкими контуры хозяйственного законодательства как самостоятельной отрасли украинского законодательства. Этот факт нашел, как сказано выше, подтверждение в том, что приказом Министерства юстиции № 43/5 от 2 июня 2004 г. был утверждён «Классификатор отраслей законодательства Украины» и в нём был выделен специальный раздел для отрасли с таким названием «Хозяйственное законодательство. Предприятия и предпринимательская деятельность».

Как уже отмечалось, раздражение у наших оппонентов вызывает и сам термин «хозяйственное». Здесь нетрудно будет показать, что его применение в украинском законодательстве базируется на принципиальных научных положениях и какой-либо идеологической подоплёки в этом нет.

Общая теория права целиком оправданно нас ориентирует на восприятие в качестве аксиомы положения о том, что объективной основой формирования права служат жизненные, материальные отношения. Именно в пределах фундаментальных общественных отношений концепция хозяйственного права (как раньше, так и теперь) находит свой предмет регулирования, выделяя хозяйственные отношения и их основу — хозяйственную деятельность.

В отличие от мозаичного предмета гражданского права, который по традиции охватывает большое количество очень непохожих между собой отношений, предмет хозяйственного права имеет монистический вид. И именно потому, что его материальная основа — хозяйствование, хозяйственная деятельность издавна выделялась, выкристаллизовалась как особая разновидность человеческой деятельности.

Назовем важнейшие признаки хозяйственной деятельности: а) она осуществляется в сфере обще-

ственного производства (и никак в сфере личного потребления); б) находясь в сфере общественного производства, которое в свою очередь базируется на рыночных началах, эта деятельность направлена на удовлетворение частных интересов при условии соблюдения определенных публичных интересов (другими словами, в хозяйственной деятельности объективно объединены частные и публичные интересы); в) она прежде всего связана с той стороной общественного производства, в которой осуществляется хозяйственное использование имущества; г) она является деятельностью, которая организует производство (в том числе использование имущества); д) она осуществляется как с целью получения прибыли (это есть коммерческая, предпринимательская деятельность), так и без получения прибыли (это есть некоммерческая хозяйственная деятельность).

Исходя из приведенного, понятийный ряд «хозяйствование — хозяйственная деятельность — субъект хозяйственной деятельности» широко используется в современном украинском законодательстве.

Языковые соответствия приведенного выше украинского понятийного ряда относительно хозяйствования присутствуют в законодательстве многих иностранных государств. По меньшей мере, они известны во всех славянских странах, а также в Германии, Австрии, Швейцарии, Нидерландах, Латвии, Японии. Например, во второй книге Гражданского кодекса Нидерландов, которая посвящена регулированию исключительно коммерческих отношений юридических лиц, во всех деталях регламентируется порядок учета и оценки именно хозяйственной деятельности (ст. 377, 380, 396—398, 403, 416, 421 и др.) [8, с. 144—147, 154—158, 164—165]. Что касается Германии, то нужно отметить, что пункт 11 в ст. 74 Основного закона ФРГ закрепляет понятие «Хозяйственное право» и определяет его содержание в таком виде «Горное дело, промышленность, энергетическое хозяйство, ремесло, кустарная промышленность, торговля, банковское и биржевое дело и прочее».

Между тем представители цивилистической концепции или совсем не замечают понятия «хозяйствование» со всеми его производными значениями, или демонстрируют пренебрежительное к ним отношение. Трудно постигнуть, что кроется за таким отношением к реалиям — или лукавство, или просто неосведомленность в истории и в причинах возникновения соответствующих понятий. Вот им-то не лишним было бы узнать, например, о том, что ещё в старинном индийском трактате «Артхашастра» (четвёртое столетие до новой эры) один из четырех разделов имел название (понятно, на санскрите) «Учение о хозяйстве» [9, с. 137—138]. Наши же оппоненты «обнаружили» понятие «хозяйственный» лишь в советском прошлом!

С. А. Шишкин и П. Ю. Дробышев выдвигают и такой аргумент: «Хозяйственный кодекс Украины лишь в малой степени напоминает традиционные торговые или коммерческие кодексы зарубежных государств. Хозяйственный кодекс Украины на самом деле является Хозяйственно-административным кодексом». Во-первых, эти авторы, будучи непредвзятыми исследователями, должны были всё же упомянуть о принципиальном сходстве названных украинского и европейских кодексов. Все они имеют общую характеристику как специальные законодательные акты во взаимодействии с общими законами — гражданскими кодексами. Во-вторых, надо было доказать и тот факт, что европейские коммерческие кодексы содержат только частно-правовые нормы. А доказать это весьма трудно, ибо все они содержат значительную долю публично-правовых норм как в своих текстах, так и в конкретизирующих их отдельных законах. Например, соответствующие кодексы Франции и Германии за долгие годы своего действия буквально «обросли» многими законами, декретами и ордонансами. Это обстоятельство говорит как раз не о различии, а о сходстве украинского хозяйственного кодекса с европейскими коммерческими кодексами.

Наконец, сложно доказывать и то, что европейские коммерческие кодексы в своём содержании постоянно следуют нормам своих гражданских кодексов, ни на шаг от них не отступая. Нет, как все специальные законы, коммерческие кодексы имеют приоритет перед кодексами гражданскими в процессе регулирования коммерческих отношений. Однако самостоятельность этих коммерческих кодексов весьма велика. Вот, например, в упоминавшемся Гражданском кодексе Нидерландов (если быть в переводе ближе к подлинному названию этого кодекса, то он обозначен как «бюргерский» — Г. 3.) следующим образом подчеркнута самостоятельность предмета регулирования Книги второй кодекса: «Отклонения от положений настоящей Книги возможны лишь в той мере, насколько это вытекает из закона» (ст. 25). Ещё более решительно решают эти вопросы коммерческие кодексы стран, недавно принятых в Европейский Союз. Так, в ст. 3 «Коммерческого закона» Латвии 2002 г. говорится следующее: «К коммерческой деятельности положения «Гражданского закона» применяются постольку, поскольку этим законом или иными законами, которые регулируют коммерческую деятельность, не определено иное».

Надуманными являются утверждения С. А. Шишкина и П. Ю. Дробышева и по поводу следующего: «Факт существования двух кодексов — Гражданского и Хозяйственного — означает дуализм законодательства, ибо они, по сути, регулируют одни и те же отношения». В настоящей статье уже доказывалось

различие этих отношений, также как и различие соответствующего законодательства. Теперь остаётся указать на то, что в этих кодексах различны предметы регулирования. Если бы указанные авторы тщательно проанализировали формулировку ст. 1 Гражданского кодекса Украины, то увидели бы, что предмет регулирования гражданского законодательства составляют *личные отношения* как неимущественные, так и имущественные. Различные предметы регулирования как раз и исключают возможность дублирования. Тот факт, что в Гражданском кодексе Украины можно увидеть отдельные нормы, которые имеют внешнее сходство с нормами ХК Украины (вопреки предмету регулирования), это не более чем неряшливое юридико-техническое редактирование текста этого кодекса.

Итак, аргументация авторов доклада «Гражданский и Хозяйственный кодексы Украины: анализ текущего состояния и рекомендации по совершенствованию», вызывает большие сомнения в своей доброкачественности. Тем не менее, они отважились на то, чтобы рекомендовать «вытеснить ХК из законодательного поля Украины». Парадокс же состоит в том, что такая аргументация нет-нет да и находит своих адресатов — не однажды можно оказаться свидетелями того, что она слово в слово повторяется в среде украинского высокого чиновничества. Как же, эти рекомендации даются не кем-нибудь, а «зарубежными экспертами»! По поводу подобной бессмыслицы известный украинский политический деятель, ныне Премьер-министр Украины, Ю. В. Тимошенко очень метко недавно сказала такое: «Мы должны строить страну собственным интеллектом, а не им-

портированным. Никто за нас идеальную модель нам не выстроит. Когда за такое строительство берутся пришельцы, выходит фантазмагория» (Интернет-Сайт «Украинская правда», 22.08.2007 г.).

Что же относительно Хозяйственного кодекса Украины, то, думается, он ещё послужит укреплению общественного хозяйственного порядка в своей стране.

Литература

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ; Изд. группа ИНФРАМ — НОРМА, 1998.
2. Economic Code of Ukraine / Translated, with an Introduction, by William E. Butler. — London: Wildi, Simmonds and Hill Publishing, 2004.
3. Мамутов В. К. Зачем Минюсту геростратова слава // Закон и бизнес. — 2006. — 12–18 марта.
4. Подцерковный О. ХК. — основа дальнейшей кодификации и компактизации хоззаконодательства // Юридическая практика. — 2008. — № 1–2. — 8 января.
5. Чумаченко Н. Г. К проблеме сочетания государственного регулирования и рыночной саморегуляции // Экономика Украины. — 2006. — № 8. — С. 79–81.
6. <http://proUA.com/2006/6/5>.
7. <http://www.case.com.PL/2006/6>.
8. Гражданский кодекс Нидерландов. Книги 2, 3, 5, 6 и 7. (Пер. на рус. яз.) — Лейден: Лейденский университет. — 1996.
9. Антология мировой философии в четырёх томах, Т. 1. — М.: Мысль, 1969.

Представлена в редакцию 8.04.2008 г.

УДК 378.115(088.4)

Б.Г. Розовский,

д-р юрид. наук,
профессор Восточноукраинского национального
университета имени В. Даля,
г. Луганск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ: ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Прошло три четверти века, как Кейнс написал: «Идеи ученых — экономистов и политических мыслителей и тогда, когда они правы, и тогда, когда они не правы, гораздо более могущественны, чем это обычно считается. На самом деле мало кто еще правит миром так, как они. Люди практического дела, уве-

ренные в том, что они совершенно свободны от интеллектуальных воздействий, обычно рабски копируют давно устаревшие взгляды какого-либо экономиста из прошлого» [1, с. 349]. Прозорливое наблюдение Кейнса не устарело и ныне. Более того, оно целиком распространяется и на юристов, причем, не только

© Б.Г. Розовский, 2008